

В.Е. Красовский

Метонимия

Метонимия (от древнегреч. μετωνυμία — переименование) — перенос названия с одного предмета на другой, основанный на смежности (соположении, соприкосновении) в пространстве или во времени прежнего предмета и нового, на который перенесено название. Новый предмет получает при этом новое имя, «переименовывается».

В метонимическом ряду только соседние звенья поддаются объяснению. Связи между другими необъяснимы и трудны для понимания, так как логические отношения устанавливаются только между соседними понятиями.

Например, первое значение слова «тарелка» — «кухонная посуда, на которой подаются блюда». Метонимическое переносное значение: тарелка — «содержимое посуды» («я съел одну тарелку супа»). Все другие значения слова «тарелка» («тарелка» — спутниковая антенна, «тарелка» — космический объект, «летающая тарелка») являются метафорами. Если в метонимическом иносказании («тарелка супа») учитываются отношения смежности и логические отношения («одно в другом»), то в метафорах (спутниковая «тарелка» и «летающая тарелка») — другой тип отношений, основанный на сходстве признаков этих предметов (округлые, вогнутой формы) с предметами кухонной посуды. Метафоры соотносятся с прямым значением слова по принципу «параллельного включения» (все переносные значения восходят к прямому), метонимия — по принципу «последовательного включения», причем в данном случае ряд очень короток.

В творчестве поэтов начала XIX века, когда были еще сильны традиции рассудочной поэзии классицистов, метонимические иносказания играли заметную роль, в том числе и в поэзии некоторых поэтов-романтиков (Батюшкова, молодого Пушкина). Особенно насыщенными метонимиями и метонимическими перифразами были произведения, восходившие к «высоким» жанрам поэзии классицистов.

Не случайно в пушкинской оде «Вольность», воспевшей «Вольность» и «Закон» как важнейшие общественные ценности, мы найдем очень много метонимий. Это и «Цитеры слабая царица» — метонимический перифраз, обозначающий богиню любви Венеру; «свободы гордая певица» — метонимическое обозначение новой музыки, которую поэт хочет видеть своей вдохновительницей. Вслед за этим Пушкин пишет об «изнеженной лире», о «венке», который нужно сорвать с него, поэта, так много писавшего о любви.

Метонимическая иносказательность используется и тогда, когда Пушкин пишет о вполне обычных предметах, особенно в романе «Евгений Онегин», полном намеков, отсылок к тому, что известно читателям, легко узнаваемо:

Узрю ли русской Терпсихоры
Душой исполненный полет?

Партер и кресла — все кипит.

Все, чем для прихоти обильной
Торгует Лондон щепетильный...

Язык Петрарки и любви» (то есть итальянский язык)

В романтической поэзии современников Пушкина метонимии использовались значительно реже, их роль в художественной речи была совершенно несравнима с ролью метафор и метафорических перифраз. Метонимия никогда уже не становилась в русской поэзии господствующим средством поэтической выразительности, каким она была в XVIII и в начале XIX века. Многие поэты оценивали метонимические иносказания как слишком сухие, рассудочные, абстрактные и схематичные, связывали их с литературной архаикой.